

5 августа (24 июля)

155 лет со дня рождения участника народнического движения Алексея Алексеевича Макаренко (1860–1942?), этнографа, сибиреоведа, отбывавшего ссылку в Енисейской губернии

Родился в семье полкового чиновника в Харькове. В детстве столкнулся с крайней нуждой: приходилось самому добывать хлеб, работая нянькой в чужих семьях, мальчиком в трактире, учеником в кузнице. При поддержке сестры ему все же удалось в 1881 г. окончить Харьковское реальное училище. Но продолжить обучение не смог, был захвачен водоворотом революционной борьбы. Несмотря на увлеченность молодежи того времени, совпавшего с пиком деятельности и влияния «Народной воли», методами политического

террора, Макаренко больше тяготел к пропаганде среди крестьянства. В 1881 г. он вместе с участниками кружка В. Данилова вел пропаганду среди крестьян Тамбовской губернии. По возвращении в Харьков был арестован, но вскоре выпущен на поруки родных.

Однако первые неудачи не ослабили энтузиазм молодого революционера, и вскоре Макаренко вступил в народнический кружок И. Веденева-Бронштейна. Вел пропаганду среди рабочих Полтавы, принимал участие в деятельности подпольной народнической типографии.

В декабре 1883 г. за Макаренко был установлен негласный полицейский надзор. В 1884 г. у него при обыске квартиры нашли

А. А. Макаренко с зенком

рукописи, предназначенные для пропагандистских изданий в нелегальной народнической типографии В. Иордана. Но Макаренко удалось избежать ареста, уехав в Москву. С этого момента он перешел на нелегальное положение. Какое-то время ему удавалось скрываться от преследований, но в 1885 г. его арестовали в Кременчуге и приговорили к административной высылке в Восточную Сибирь.

В 1886 г. Макаренко был назначен на поселение в с. Ужурское Ачинского округа Енисейской губернии. Здесь он с товарища-

ми по ссылке Пешекеровым, Кудряшевым, Синевым образовал коммуну. Общими силами ее участники вели самостоятельное хозяйство, доходы от которого через нелегальные каналы посылались на нужды революционных народнических организаций в Харькове.

В ссылке Макаренко по-прежнему продолжали волновать вопросы общественной борьбы, но постепенно они уступили место новым впечатлениям. Он впервые в Сибири соприкоснулся с народной жизнью в ее повседневной, реальной обстановке, которая далеко не во всем совпадала с представлениями о ней, почерпнутыми из пропагандистской народнической литературы. Некоторых его товарищей такая встреча с народом нередко приводила

к крушению интеллигентских иллюзий о «шоколадном мужике» и навсегда «излечивала» от народолюбия. Однако для Макаренко она, по его признанию, «облегчила пути взаимного понимания и тесного сближения» с народом, став «действительной народной школой. В ней мы, политические изгнанники, черпали полной мерой познания материального быта, духовного его творчества, его психики и чаяний», – признавался позднее народник. При этом он был не посторонним наблюдателем, а непосредственным участником ее. Наравне с крестьянами Макаренко пахал, сеял, работал на золотых приисках, выступал ходатаем по судебным делам крестьян.

Вместе со своими товарищами по ссылке он устроил в Ужуре школу для крестьянских детей, занимался медицинской практикой. Участие Алексея Алексеевича в крестьянских делах было столь активным, что вызвало опасение властей в распространении среди народа революционной крамолы.

В 1889 г. Макаренко и его товарищи выступили с протестом против вооруженной расправы властей с ссыльными революционерами в Якутске. В результате «Якутской трагедии» погибло шесть человек. Текст письменного протеста ужурских товарищей Макаренко был отослан министру юстиции и распространен среди ссыльных других сибирских губерний. Макаренко был арестован и заключен в Красноярскую тюрьму, где содержался до 30 марта 1891 г.

В 1894 г. его вторично привлекли к жандармскому дознанию за вмешательство в дела крестьянского мира. Макаренко поддержал крестьян в их отказе от уплаты незаконно увеличенных податей. За это он был переведен в новое место поселения – в с. Казачинское Енисейского округа, где оставался до окончания срока ссылки в 1899 г.

После освобождения Макаренко перебрался в Красноярск, здесь он находился недолго и в конце этого же года выехал в Петербург. Но и в столице не порывал своих связей с сибир-

ским краем. Благодаря поддержке известного ученого Д. А. Клеменца, как и Макаренко, отбывавшего в 1980-х гг. ссылку в Сибири, он устроился на работу в этнографический отдел Русского музея и часто бывал в Сибири, принимая участие в этнографических экспедициях музея; совершил научно-исследовательские поездки в разные районы Сибири и Дальнего Востока в 1904, 1906, 1913 и 1923 гг. Писал и публиковал новые труды: «Новогодняя ворожба по деревням Енисейской губернии» (1900), «Сибирские песенные старины» (1907), «Промысел красной рыбы на Ангаре» и др.

Макаренко вошел в науку как талантливый исследователь сибирского крестьянства. Тематика его трудов достаточно широка и включает вопросы хозяйства, быта, верований, обрядов, фольклора русского земледельческого населения, положения приисковых рабочих. Некоторые современные историки не без основания считают его пионером «систематического научного изучения русской народности Сибири».

Самая крупная работа Макаренко «Сибирский народный календарь Енисейской губернии» (Спб., 1913) была трижды премирована: Русским географическим обществом, Академией наук и Томским университетом. Она стала для современников настоящим открытием многогранной и богатой духовной жизни сибирского крестьянства. Отмечая значение труда Макаренко, один из рецензентов сравнивал его с «эпопеей, которая нравится своей величавостью, архаичностью и которую хочется изучать, исследовать как сокровищницу русской народной культуры».

Основные выводы ученого о духовно-культурном облике сибиряка кардинально расходились с утверждениями известного сибирского историка А. П. Щапова, подчеркивавшего негативное влияние на русских крестьян коренного населения, которое вело к «осибириванию», то есть к утрате исконных национальных культурных традиций. Макаренко не отрицал определенного влияния коренных сибирских народностей на русское население,

но считал, что оно не изменило этнический и культурный генотип, а напротив, даже усилило русский национальный элемент. Синтез различных этнических культур, по мнению ученого, это проявление не «расслабления, а могучего инстинкта народа», способного интегрировать элементы иной культуры.

После Октябрьской революции Макаренко состоял членом Комиссии по изучению племенного состава России, созданной при Академии наук, в 1927–1928 гг. избирался депутатом Ленсовета. А. А. Макаренко продолжал до конца жизни вести научную работу в Государственном музее этнографии в Ленинграде.

В. И. Федорова

Основные публикации:

Макаренко, А. А. Сибирский народный календарь в этнографическом отношении. Восточная Сибирь. Енисейская губерния : с 32 ил. / А. А. Макаренко. – Красноярск : Гос. тип., 1913. – 293 с. : фот., ил.

Макаренко, А. А. Канун по сибирском селениям : (Восточная Сибирь. Енисейская губерния) / А. А. Макаренко. – СПб. : Тип. М-ва путей сообщения (Товарищества И. Н. Кушнерев и Ко), 1908. – 19 с.

Макаренко, А. А. Промысел красной рыбы на р. Ангаре / А. А. Макаренко ; М. З. и Г. И. Деп. земледелия. – СПб. : Тип. «Т-ва художеств. печ.», 1902. – [4], 56 с., 12 л. ил., карт.

Литература:

Материалы для биобиблиографического словаря Восточносибирских этнографов. Предварительный список. – Иркутск : Власть труда, 1926. – С. 198-210. – (Секция этнологическая / Вост.-Сиб. отд. Рус. гос. геогр. об-ва). – Отд. оттиск из «Известий Вост.-Сиб. отд. Рус. гос. геогр. об-ва», т. 51.

Азадовский, М. К. А. А. Макаренко : к рокалетию его научно-общественной деятельности, 1887-1927 / М. К. Азадовский // Сибир-

ская живая старина. – Вып.7. – Иркутск, 1928. – С. 101-114.

А. А. Макаренко // Русская фольклористика Сибири (XIX - начала XX вв.) / Р. Я. Кошелев. – Томск, 1962. – С. 221-253.

Токарев, С.А. История русской этнографии / С. А. Токарев. – Москва, 1966. – С. 382.

Федорова, В. И. Изучение Енисейской губернии в трудах ссыльных народников / В. И. Федорова // Енисейской губернии – 180 лет : материалы IV краеведч. чтений, Красноярск, декабрь 2002 г. – Красноярск, 2003. – С. 40-56.

Федорова, В. И. Народническая ссылка в общественно-политической и идейной борьбе в России в последней четверти XIX в. / В. И. Федорова ; Краснояр. гос. пед. ун-т. – Красноярск, 1996. – 162, [1] с.

Комарова, Т. С. Ссылный этнограф А. А. Макаренко // Енисейская провинция : альманах / [редкол.: М. С. Баташев и др.] ; Краснояр. краев. краеведч. музей. – Красноярск, 2009. – Вып. 4 : [Палеонтология. Спелеология. Археология. Этнография. История]. – С. 355-357.

Баймухаметова, В. П. Этнографические исследования политических ссыльных в Енисейской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. / В. П. Баймухаметова // География, история и геоэкология на службе науки и инновационного образования : [материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Всемирному Дню Земли и 110-летию Краснояр. регион. отд-ния РГО (Красноярск, 22-23 апр. 2011 г.) : в 2 т.] / [науч. ред.: В. П. Чеха, А. И. Шадрин]. – Красноярск, 2011. – Т. 2. – С. 187-188.